

въ противномъ случаѣ они приведутъ къ результатамъ, обратнымъ тѣмъ, которыхъ отъ нихъ ожидаютъ.

Глава XVIII.

РЕВОЛЮЦІЯ И АНАРХИЗМЪ.

Это различіе во взглядахъ на приемы борьбы зависитъ отъ того, что нѣкоторые увлекающіеся товарищи мало задумываются надъ идеями и, въ сущности, имѣютъ въ виду исключительно только революцію, даже тогда, когда имъ кажется, что они борются за анархическій идеаль. Они думаютъ, что этотъ идеаль цѣликомъ заключается въ революціи, совершенно такъ же, какъ республиканцы думали когда-то, что стоитъ только провозгласить республику, чтобы открылась эра всеобщаго счастья и благоденствія. Намъ нечего напоминать читателю о тѣхъ разочарованіяхъ, которыя пришлось испытать рабочей массѣ послѣ установленія республиканскаго правленія; постараемся же предотвратить тѣ, не менѣе ужасныя, разочарованія, которыхъ намъ не миновать, если мы не отвыкнемъ ждать всего отъ революціи и дѣлать изъ нея цѣль, когда она есть не болѣе какъ средство.

Наши товарищи исходятъ изъ той — можетъ быть и очень рекомендуемой ихъ — мысли, что можно сгруппировать людей заранее въ виду революціи, и какъ только ихъ соберется болѣе или менѣе значительное число, попытаться вызвать какое-либо возстаніе; они думаютъ, что можно искусственно создать такое положеніе дѣлъ, при которомъ революція вспыхнетъ, а затѣмъ уже организованныя революціонныя группы постараются придать ей должное направленіе. Отсюда ихъ сочувственное отношеніе къ нѣкоторымъ приемамъ борьбы, которые, какъ имъ кажется, могутъ приблизить этотъ моментъ; отсюда ихъ старанія сгруппировать всѣ революціонныя силы вокругъ одной смѣшанной революціонной программы, оставляя въ сторонѣ такія подробности и отѣнки мнѣній, которые могутъ внести разногласія и отдалить нѣкоторыхъ лицъ, которыхъ они считаютъ обладающими революціоннымъ темпераментомъ.

Мы же, наоборотъ, увѣрены въ томъ, что революція придетъ сама и прежде, чѣмъ мы будемъ достаточно многочисленны, чтобы ее вызвать. Мы думаемъ, что современная об-

щественная організація неизбежно ведетъ къ этому и что если существующій экономическій кризисъ усложнится какимъ-нибудь политическимъ событіемъ, то это можетъ явиться искрой, которая подожжетъ порохъ. То движеніе, которое наши товарищи хотятъ вызвать искусственно, вспыхнетъ такимъ образомъ само.

Всякому, кто не хочетъ закрывать глаза на дѣйствительность и прятать, какъ страусъ, голову подъ крыло, ясно, что настоящее положеніе не можетъ продолжиться долго. Недовольство царитъ повсюду; именно ему буланжизмъ былъ обязанъ той силой, съ которой онъ охватилъ Францію, и если это движеніе окончилось неудачей, то это зависѣло исключительно отъ глупости и трусости стоявшихъ во главѣ его людей. Но то что не удалось однимъ, можетъ удасться другимъ.

Если въ настоящее время это недовольство и не выражается такъ рѣзко, какъ во время буланжизма, оно, однако, существуетъ; оно не менѣе распространено, не менѣе глубоко. Промышленный кризисъ не только не смягчается, но все усиливается; найти работу становится все труднѣе и труднѣе; безработица затягивается, и армія безработныхъ дѣлается все многочисленнѣе и многочисленнѣе. И всякій разъ, какъ приходитъ зима, мы вновь и вновь видимъ длинныя вереницы нищихъ, дрожащихъ отъ холода и голода, съ тревогой ожидающихъ у воротъ казармъ, больницъ, ресторановъ и нѣкоторыхъ благотворительныхъ учреждений той минуты, когда можно будетъ получить тарелку супа или кусокъ хлѣба. А такъ какъ такое положеніе не можетъ продолжаться долго, то людямъ, наконецъ, надоѣстъ умирать съ голоду, и они сдѣлаютъ революцію.

И вотъ, когда эта революція произойдетъ, вліяніе анархическихъ идей будетъ, по нашему мнѣнію, тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше онѣ за это время успѣютъ распространиться, чѣмъ лучше онѣ будутъ поняты, чѣмъ полнѣе будутъ онѣ выяснены и очищены отъ всѣхъ тѣхъ предрассудковъ, которые еще живутъ въ насъ благодаря привычкѣ, наслѣдственности и воспитанію. Наша цѣль, поэтому — прежде всего выяснять и распространять наши идеи и образовывать группы товарищей, сознательныхъ, избѣгающихъ всякихъ уступокъ, которыя могли бы ступевать часть нашего идеала, всякихъ союзовъ ради увеличенія нашей численности, союзовъ, которые могутъ рано

или поздно явиться намъ помѣхою и вызвать сомнѣніе относительно нашихъ настоящихъ цѣлей.

Итакъ, революція для насъ не цѣль, а средство — средство, несомнѣнно, неизбѣжное и къ которому, навѣрное, придется прибѣгнуть, но имѣющее цѣнность постольку, поскольку оно ведетъ къ цѣли. Предоставимъ самому обществу создавать своей несправедливостью педовольныхъ, протестующихъ, революціонеровъ; наше же дѣло — создавать людей сознательныхъ, знающихъ, чего они хотятъ, однимъ словомъ — настоящихъ анархистовъ. Они, несомнѣнно, должны быть революціонерами, но пусть они останавливаются не только на идеѣ насильственнаго переворота, но и на той цѣли, которой онъ долженъ послужить.

Мы заранѣе предвидимъ возможные возраженія: «Что сдѣлали до сихъ поръ всѣ ваши прекрасныя теоріи относительно личной инициативы и самостоятельности?» скажутъ намъ. «Что дѣлаютъ ваши разсѣянные повсюду и не связанные между собою группы? Развѣ вамъ самимъ не приходится бороться противъ различныхъ поступковъ и взглядовъ, прикрывающихся названіемъ анархическихъ, но которыхъ вы не хотите признать таковыми?»

Анархическая пропаганда дѣйствительно не дала до сихъ поръ всѣхъ тѣхъ результатовъ, которые она можетъ дать; ее дѣйствительно поняли далеко не всѣ тѣ, кто заявляетъ себя ея сторонниками; но это только доказываетъ, что наши идеи нужно продолжать разрабатывать, не боясь повтореній, чтобы сосредоточить вниманіе именно на тѣхъ пунктахъ, которые наиболѣе нужно выяснить.

Кромѣ того, если въ дѣятельности анархистовъ и не хватаетъ иногда сознательной осязательной стройности, практической организаціи, то она тѣмъ не менѣе ведется довольно энергично и у нихъ, во всякомъ случаѣ, есть та послѣдовательность и стройность, которая вытекаетъ изъ общности ясно намѣченной цѣли. Во Франціи, въ Испаніи, въ Италіи, въ Англіи, въ Америкѣ, въ Австраліи — повсюду анархисты стремятся къ уничтоженію частной собственности и государственной власти, къ полной и безусловной независимости личности. Въ этомъ общая основа всѣхъ ихъ взглядовъ.

Въ вопросахъ о способахъ достиженія общей цѣли могутъ, конечно, быть разногласія: идеальное единство пока еще не

установилось. Но мало по малу мы къ этому приближаемся и, какъ только исчезнетъ боязнь нѣкоторыхъ словъ, подъ которыми люди понимаютъ самыя различныя вещи, мы увидимъ настоящее взаимное соглашеніе между группами разныхъ странъ, настоящую серьезную организацію, основанную на совершенно свободныхъ началахъ и тѣмъ болѣе прочную, что она будетъ вытекать изъ самой практики, а не изъ искусственнаго и основаннаго на уступкахъ договора.

Что же касается существованія такихъ теорій и поступковъ, отъ которыхъ слѣдуетъ сторониться, то, дѣйствительно, существуетъ въ движеніи извѣстное направленіе — направленіе, несомнѣнно имѣющее полицейскій источникъ, но распространяющееся благодаря искреннему увлеченію нѣкоторыхъ изъ нашихъ товарищей — противъ котораго мы всѣми силами должны бороться.

Но отрицать принципы и все только призывать къ революціи — плохое средство для того, чтобы уберечься отъ предателей, отъ ложныхъ идей, отъ ложныхъ принциповъ. Есть только одинъ путь для разграниченія между идеями дѣйствительно анархическими и мнѣніями, высказываемыми съ цѣлью свести движеніе съ его настоящей дороги: это — стараться еще лучше выяснитъ наши взгляды, еще полнѣе очистить ихъ отъ всѣхъ переживаній стремленія къ господству надъ другими. Мы должны стремиться къ тому, чтобы люди, къ которымъ мы обращаемся, насъ поняли и умѣли сами отличить, имѣетъ ли данный поступокъ анархическій характеръ, или нѣтъ; это будетъ гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ заранѣе высказанное осужденіе той или другой категоріи дѣйствій.

Правда, то, что происходитъ въ настоящую минуту въ нашихъ рядахъ, можетъ иногда внушить людямъ, съ нетерпѣніемъ ожидающимъ осуществленія нашего идеала счастья и гармоніи, сомнѣніе въ возможности его, въ возможности водворенія согласія среди хаоса идей, которыя, подъ именемъ анархизма, борются въ наше время такъ или иначе съ буржуазнымъ строемъ. Но развѣ всякая новая идея, стремящаяся къ разрушенію существующаго, не создаетъ временно хаоса и безпорядка? Повторяемъ: предоставимъ нашимъ нетерпѣливымъ товарищамъ немного успокоиться и займемся болѣе точной разработкой идей; по мѣрѣ того, какъ онѣ будутъ серьезно обдумываться и сознательнѣе восприниматься, онѣ сами уложатся въ си-

стему, и эта система будетъ тѣмъ стройнѣе, чѣмъ меньше препятствій мы будемъ ставить свободному развитію мысли. Развитіе анархической идеи само создастъ сознательныхъ людей и увеличитъ такимъ образомъ вѣроятность успѣха для будущей революціи.

Зарожденіе этого ошибочнаго взгляда на принципы, какъ на лишнее стѣсненіе въ революціонной борьбѣ, въ значительной степени зависѣло отъ того, что при видѣ хаоса въ идеяхъ и поступкахъ, царящаго вокругъ нихъ, многіе изъ нашихъ товарищей начинали, съ одной стороны, отчаиваться въ возможности сгруппировать силы въ виду революціи, а съ другой — относиться какъ къ метафизикѣ къ обсужденію всякихъ идейныхъ вопросовъ. Не находя въ нашемъ собственномъ запасѣ идей силы, они вообразили, что ее можно получить изъ другого источника, и вернулись къ средствамъ борьбы, прямо заимствованнымъ изъ понятій государственныхъ. При этомъ они самымъ наивнымъ образомъ думаютъ, что, перемѣнивъ названія, они измѣнили и самыя понятія. Нетерпѣніе мѣшаетъ имъ видѣть, что, несмотря на свою кажущуюся разрозненность, усилія борцовъ тѣмъ не менѣе всѣ ведутъ къ одной цѣли, и этому объединенію остается только сдѣлаться сознательнымъ, чтобы приобрѣсти всю ту силу, которую они хотѣли бы ему придать и которая въ дѣйствительности можетъ явиться только слѣдствіемъ полного развитія идей.

Мы хотимъ, говорятъ они намъ, чтобы когда кто-нибудь изъ товарищей обѣщаетъ намъ свое содѣйствіе въ какомъ-нибудь дѣлѣ, мы могли на него рассчитывать, и чтобы онъ не нарушалъ своего обѣщанія, укрываясь за свободу, за независимость личности и т. д. Мы совершенно съ этимъ согласны, но мы думаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что дѣло пропагандиста показать людямъ, что они должны брать на себя обязательство только тогда, когда увѣрены, что выполнять его, и что, разъ уже они дали обѣщаніе, простая честность заставляетъ исполнить его. Конечно, при этомъ приходится бороться съ тѣмъ самымъ деморализующимъ направленіемъ, о которомъ мы говорили выше, но опять таки доказать преимущества солидарности и полного довѣрія между товарищами можетъ только пропаганда. Какая польза отъ того, что отъ человѣка заранѣе потребуютъ взять на себя то или иное обязательство? Допустимъ даже, что мы напишемъ огромными буквами въ заранѣе выработанныхъ програм-

махъ, что люди должны исполнять то, что они обѣщали. Что же намъ изъ этого, если у насъ нѣтъ въ рукахъ никакой силы, чтобы принудить тѣхъ, кто захочетъ нарушить свое обѣщаніе, къ исполненію его?

Будемъ меньше руководствоваться нашимъ нетерпѣніемъ и больше — голосомъ разсудка, и мы увидимъ, что метафизика не всегда бываетъ на той сторонѣ, гдѣ ее ищутъ.

Глава XIX.

БЕЗПОЛЕЗНОСТЬ РЕФОРМЪ.

Разбирая вопросъ о томъ, что заставляетъ насъ быть революціонерами, мы уже видѣли, что самъ современный строй породжаетъ нищету и недовольство и, такимъ образомъ, неизбежно ведетъ къ революціонному протесту; а разъ уже мы, самой силой вещей, принуждены участвовать въ этой революціи, то самое лучшее, что мы можемъ сдѣлать, это — начать къ ней приготовляться. Есть и еще одно соображеніе, о которомъ мы упоминали лишь вскользь, но которое также очень важно; оно объясняетъ, почему анархисты не борются за осуществленіе нѣкоторыхъ реформъ, которыя многіе представляютъ рабочимъ какъ лѣкарство отъ всѣхъ золъ, или какъ средство достигнуть освобожденія мало по малу и мирнымъ путемъ.

Мы убѣждены въ томъ, что при существующемъ капиталистическомъ строѣ, при дѣленіи общества на два класса, изъ которыхъ одинъ живетъ на счетъ другого, всякое улучшеніе въ положеніи класса эксплуатируемаго будетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ослабленіемъ привилегій класса эксплуататоровъ. Поэтому одно изъ двухъ: или данная реформа есть ничто иное какъ миражъ, какъ приманка, выдуманная для того, чтобы усыпить рабочихъ и заставить ихъ потратить всѣ свои силы на приобрѣтеніе мыльныхъ пузырей, которые тотчасъ же лопнутъ, какъ только ихъ захотятъ взять въ руки, или же эта реформа дѣйствительно можетъ измѣнить положеніе дѣлъ. Въ послѣднемъ случаѣ привилегированный классъ, стоящій у власти, сдѣлаетъ все возможное, чтобы помѣшать ея осуществленію, или обратитъ ее въ свою пользу, и тогда рабочимъ придется опять таки прибѣгнуть къ рѣшительному средству, къ силѣ.

Мы не думаемъ заниматься разборомъ всѣхъ плановъ реформъ, всѣхъ избирательныхъ фантазій, изобрѣтаемыхъ ищущими